

18+

Романцев Дмитрий

СТАТУС
ПРИОСТАНОВЛЕН

Дмитрий Романцев

Статус приостановлен

<https://litres.ru/74502942>

ISBN 9785007118118

Аннотация

В Агломерации безопасность — не право, а статус. Его можно потерять за один вывод системы. Когда Арчи Дженту приостанавливают защиту и приказывают покинуть город, он оказывается за пределами предсказуемости. Здесь выживание зависит уже не от алгоритмов, а от воды, дорог, чужих решений и способности не пройти мимо. Пока Арчи учится жить без защиты, внутри Агломерации начинают сомневаться в другом: может ли система судить человека по прошлому, если своим решением сама меняет его будущее?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Установлено	12
Глава 2. Разрешение на выход	18
Глава 3. Те, кто остаются	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Статус приостановлен

**Дмитрий Александрович
Романцев**

© Дмитрий Александрович Романцев, 2026

ISBN 978-5-0071-1811-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Бар «У Голли» открывали по большим матчам и в те вечера, когда хозяину удавалось достать настоящее пиво.

Сегодня удалось.

За стеклом шёл обычный вечер апреля 2108-го. Беспилотные автобусы скользили по улицам почти без остановок; световая разметка менялась вместе с потоком, фасады сами приглушали блики закатного солнца. Над крышами шли сервисные маршруты, выше работала орбитальная сеть внешнего контура. В Агломерации техника обычно становилась заметной только тогда, когда что-нибудь делала не так.

Арчи Джент пришёл на третьей минуте. Автобус задержали проверкой: у женщины в первом ряду не отзывалась метка, и она тёрла запястье, будто могла разбудить её пальцем. Потом янтарь всё-таки загорелся, и двери открылись.

Когда Арчи вошёл, наши уже били угловой.

— Началось?

— Началось давно, — сказал Бонк. — Играть не начали.

Хозяин поставил перед Арчи стакан без заказа. Пиво было тёплым, с осадком. Зато не смесью из столовой.

Поле на экране было слишком зелёным. Сбоку горела вероятность победы — сорок один процент.

— Убери цифру.

— Я её повесил, что ли? — ответил хозяин.

Бонк следил и за матчем, и за вероятностью.

— Уже тридцать девять.

— Я же сказал: не говори.

Снаружи летели патрульные платформы — стрекозы, как их давно называли в городе. Когда бар замолкал, их было слышно над крышей: сухой звон, будто кто-то далеко проводил ногтем по стеклу. Машины двигались ровными рядами на высоте четвёртого этажа. Арчи видел их каждый день и давно перестал замечать.

На двадцать седьмой минуте наши забили. Бар поднялся. Бонк обнял Арчи за плечи, кто-то пролил пиво ему на спину, хозяин закричал про стаканы и сам ударил ладонью по стойке.

Повтор показали трижды.

На четвёртом повторе поле уменьшилось, а в углу экрана появилось уведомление о проверке. Никто не отреагировал.

Вентиляционное окно открылось. Стрекоза влетела в бар и поднялась под потолок.

Люди поднимали запястья, не отрываясь от матча. Короткое тепло под кожей — и машина двигалась дальше.

Она прошла над хозяином, женщинами у окна, Прачкой, Бонком. Бонк даже не повернулся, только вытянул руку за спину.

Стрекоза остановилась перед Арчи.

Он поднял запястье.

Метка нагрелась.

— Ого.

Тепло усилилось. Янтарная точка под кожей вспыхнула белым и исчезла. Остался овальный светлый след.

Арчи потёр его пальцем.

— Не считала. Давай ещё.

Бонк взял Арчи за руку и повернул к свету. Несколько секунд рассматривал рубец, потом отпустил.

— Повтори проверку, — сказал он машине.

Над стойкой появились цифры:

71:59:59

Одна сменилась.

71:59:58

Экран с матчем погас. На стене возникло имя:

АРЧИ ДЖЕНТ

Под ним:

СТАТУС ЗАЩИТЫ ПРИОСТАНОВЛЕН

И ниже — отсчёт.

В баре остался сухой звон крыльев.

— Это не мне, — сказал Арчи.

Никто не ответил.

— Там же имя, — сказал Бонк.

— Значит, запись не моя.

Арчи поднял руку к стрекозе.

— Ещё раз.

— Определение вступило в силу, — ответил спокойный женский голос.

— Какое определение?

— Основание находится в вашем деле.

— Открой.

— Дело доступно по месту регистрации.

— Я сейчас не по месту регистрации.

— Верно.

— И что мне делать?

— Покинуть Агломерацию до завершения отсчёта.

Кто-то у дальней стены поставил стакан. Слишком осторожно, но в тишине это прозвучало громко.

Арчи повернулся к экрану.

— Они хоть гол засчитали?

— Засчитали, — сказал Бонк.

— Ну вот.

Арчи взял пиво. Хозяин положил ладонь на стакан. Не отобрал — просто удержал на стойке.

— Убери руку.

Хозяин не убрал.

Арчи потянул стакан на себя. Немного пива выплеснулось ему на пальцы.

— Тряпку дай.

Хозяин вытер стойку и положил тряпку под прилавок.

— У тебя тряпок жалко?

— Иди домой, Арчи.

— Я матч смотрю.

— Досмотришь дома.

— У меня экран маленький.

Хозяин отвернулся.

Арчи посмотрел на Бонка.

— Скажи ему.

Бонк открыл рот, но ничего не сказал.

Над стойкой продолжали идти цифры.

71:58:42

— Это же я.

— Знаю.

— Тогда скажи.

Бонк посмотрел на погасшее запястье Арчи.

— Тебе сейчас лучше уйти.

— Почему мне?

— Арчик.

Так его не называли лет двадцать.

Арчи отступил, задел табурет. Тот упал. Сразу несколько человек дёрнулись.

— Вы чего?

Он поднял табурет и задвинул под стойку. Потом пошёл к двери.

Стрекоза поднялась к вентиляционному окну. Экран снова включился. Наши уже разыгрывали мяч с центра.

У выхода Арчи обернулся. Бонк смотрел на него. На секунду показалось, что он пойдёт следом.

Бонк опустил глаза.

Арчи вышел.

На улице оказалось холоднее, чем он ожидал. Над домами летали патрульные ряды. Арчи остановился посреди тротуара и поднял руку.

Ближайшая стрекоза изменила курс.

Арчи шагнул в ту же сторону. Машина снова отвернула. Он шагнул ещё раз. Стрекоза обошла его по дуге, вернулась в свой ряд и полетела дальше.

Арчи остался стоять с поднятой рукой.

Глава 1. Установлено

До дома Арчи добирался пешком.

Автобусы ещё должны были его принимать: отсчёт не закончился, доступ к городским службам сохранялся до выхода. Но возвращаться в салон не хотелось. Женщина у двери посмотрит на руку. Водитель посмотрит. Кто-нибудь обязательно уступит ему место, потому что побоится стоять рядом, и Арчи придётся сидеть под их взглядами.

Город выглядел как всегда. Дворники мыли тротуар. Две девочки спорили возле автомата с мороженым. Над перекрёстком стрекоза разбирала небольшую аварию.

Арчи прошёл в трёх метрах. Машина повернула к нему линзы, сверила лицо и снова занялась водителями.

От этого стало хуже.

У подъезда сидели трое соседей. Обычно они играли в домино на перевёрнутом контейнере. Сегодня контейнер пустовал, а соседи молчали.

— Что, уже знаете?

Никто не спросил о чём.

На стекле входной двери рядом со списком жильцов горело:

АРЧИ ДЖЕНТ, КВАРТИРА 64.

СТАТУС ЗАЩИТЫ ПРИОСТАНОВЛЕН.

ДО ВЫХОДА: 70:43:11.

— Это обязательно на двери? — спросил Арчи у камеры.

— Жители должны располагать актуальной информацией о статусах безопасности внутри общего пространства, — ответил домофон.

— Я пока внутри общего пространства.

— Верно.

— Тогда я пока безопасный?

Домофон помолчал.

— До завершения отсчёта ограничительные меры не применяются.

— Я не про меры спросил.

В лифте была соседка с восьмого, с маленькой собачкой на руках. Увидев Арчи, она вышла и сказала, что подождёт следующий.

В металлической стене отражались его куртка, тёмное пятно от пива на воротнике и пустое запястье.

В квартире автоматически включился свет.

— Добрый вечер, Арчи.

— Добрый.

— До обязательного выхода из Агломерации остаётся семьдесят часов тридцать восемь минут.

— Вот за это спасибо.

Домашний помощник начал перечислять вещи для выхода. Арчи приказал замолчать.

На кухне стояла кастрюля, в которой он грел воду. Чай-

ника не было уже второй год, но свободное место на столе сохранялось, будто чайник мог вернуться.

Арчи поставил воду и включил матч. Игроки появились под обязательным отсчётом. Он уменьшил цифры и три минуты смотрел на поле, не понимая, где мяч.

Вода перелилась через край и зашипела на конфорке. Арчи выключил её.

— Открыть дело.

Экран погас. Появилось его имя, даты рождения, регистрации, работы, брака и развода. Всё было верно.

— Основание.

УСТОЙЧИВОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАБЛЮДАЕМОМ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ДРУГИМ.

— Давай эпизоды.

Первой появилась запись из депо. Начальник смены кричал на молодого грузчика и толкнул его о контейнер. Арчи стоял рядом, видел всё, а потом отвернулся и продолжил затягивать ремень на палете.

— Это Кай. Его через неделю вернули.

— После вмешательства другого сотрудника.

— Разобрались же.

— Вы не участвовали в восстановлении.

— А должен был?

— Демонстрируется последовательность, а не отдельное нарушение.

Запись сменилась.

Ночной двор. Двое подростков били третьего возле мусорных контейнеров. Арчи замедлил шаг, посмотрел и пошёл дальше.

— Я думал вызвать патруль.

— Мы не располагаем данными о мыслях.

— Но его спасли?

— Субъект жив. Получил перелом челюсти, сотрясение мозга и повреждение левого глаза.

На третьей записи за соседней дверью кричала женщина. Арчи постоял на площадке с пакетом продуктов и вошёл в квартиру. Через пять минут включил телевизор.

Позже в лифте та же женщина, с синяком под глазом, сказала, что ударилась. Арчи ответил: «Бывает».

— Она сказала, что ударилась.

— В её медицинском деле зафиксировано одиннадцать обращений с травмами.

— Я должен был решить, что она врёт?

— Вы располагали признаками повторяющегося вреда.

Арчи не ответил.

Новая запись была из кабинета начальника. Саймона Руда обвиняли в подмене накладных. Арчи подтвердил, что видел его у терминала, хотя знал: накладные менял племянник начальника. Он не солгал о самом присутствии Руда — просто не сообщил остального.

После опроса Бонк сказал за складом:

— Повесят на Саймона. Зато смену не тронут.

— У него дети, — ответил Арчи.

— У нас тоже жизнь.

— Ну да.

Запись остановилась.

— Это всё?

— Доступно сто восемьдесят четыре подтверждающих эпизода.

— А сколько раз я не прошёл мимо?

— Зафиксированы четыреста двенадцать действий помощи, участия, защиты, материальной поддержки и предотвращения вреда.

— Это больше.

— Большее число не отменяет повторяющейся структуры выбора.

Арчи потребовал показать хорошее.

На экране он вытаскивал Бонка из-под погрузчика и держал ему голову до приезда врачей.

— Я ему жизнь спас.

— Субъект являлся вашим близким другом. Вы действовали при низком личном риске.

Потом Арчи давал деньги женщине у вокзала.

— Я дал.

— Действие учтено. Сумма не превышала одного процента недельного дохода.

— Что бы я ни сделал, ты объяснишь.

— Моя задача — оценка наблюдаемых закономерностей.

— А если я сейчас кого-нибудь спасу?

— Действие будет учтено.

— И ты скажешь, что я хочу вернуть метку.

Пауза длилась дольше прежних.

— Возможный мотив будет включён в анализ.

Арчи засмеялся.

— Удобно.

Он закрыл дело. На экране снова появился матч: наши уже проигрывали один-два.

На полу остывала разлитая вода. Куртка лежала в прихожей.

Через некоторое время помощник попросил убрать кухонное полотенце от выключенной конфорки.

Арчи убрал.

— Молодец, — сказал он. — Спасла.

Помощник не ответил.

Глава 2. Разрешение на выход

Ада Сорн не любила кабинет номер семь. Он был слишком светлым.

Одна стена была стеклянной, и за ней проходил внутренний сад клиники: белые дорожки, низкие деревья, люди в больничных халатах. Кабинет предназначался для тех, кто покидал Агломерацию. Считалось, что вид сада снижает тревогу.

По опыту Ады, люди смотрели только на дверь.

Арчи Джент опоздал на семнадцать минут. Он вошёл без сопровождения, в той же куртке, в которой его зафиксировали в баре.

— Садитесь.

— Я здоров.

— Это установим мы.

— Уже установили всё остальное.

На его запястье горел отсчёт:

52:16:44

Ада выбрала ручную сверку личности и начала обязательный осмотр.

— Аллергии?

— На врачей.

— Алкоголь в последние сутки?

— Пиво. Не успел допить.

— Мысли о причинении вреда себе или окружающим?

— Это вопрос, чтобы меня не выпустили?

— Чтобы определить, нужна ли вам помощь.

— Если скажу да?

— Вас переведут в кризисное отделение. Отсчёт будет приостановлен на срок острого состояния.

— А потом продолжится.

— Да.

— То есть вылечите, чтобы нормально выгнать.

Ада не ответила.

Сканер закончил проверку. Давление повышено, пульс учащён, ничего, что препятствовало бы выходу.

Арчи смотрел в сад, где медицинский дрон сопровождал мужчину после операции.

— Там они помогают всем?

— В клинике — да.

— А через пятьдесят два часа?

— За периметром работают независимые поселения и медицинские пункты.

— Ваши дроны туда летают?

— Наблюдательные системы работают по всей доступной территории.

— Я спросил про медицинские.

— Они не пересекают защитный контур без отдельного решения Инстанции.

— Если угроза будет мне?

— После завершения отсчёта вы не будете находиться под городской защитой.

— Хочу услышать, как человек говорит.

Ада подняла глаза.

— Если угроза будет только вам, городские медицинские системы, скорее всего, не вмешаются.

Арчи кивнул.

— Вот. Можно же.

В форме возникло:

СПОСОБНОСТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ: ПОДТВЕРЖДЕНА.

ОСТРОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРЕПЯТСТВУЮЩЕЕ ВЫХОДУ: НЕ УСТАНОВЛЕНО.

Ада не нажимала подтверждение.

— Кто-нибудь сопровождает вас до контрольного пункта?

— Нет.

— Рекомендуются сопровождение человеком с действующим статусом.

— Чтобы донёс сумку?

— Чтобы снизить риск острой реакции.

— После ворот он вернётся?

— Да.

Арчи посмотрел на сад.

— Хорошая работа.

Когда Ада перешла к следующему разделу, Арчи подтвер-

дил: факты в деле он не оспаривает.

— А решение можно оспорить?

— Можно подать запрос на пересмотр.

— Рассмотрение остановит отсчёт?

— Нет.

— Значит, нельзя.

— Формально можно.

— Вы все так говорите.

— Кто — все?

— Инстанция. Домофон. Теперь вы.

— Я не Инстанция.

— А подпись чья будет?

Ада посмотрела на форму.

— Моя.

— Вот.

Арчи встал и подошёл к стеклу.

— Там написано, что я могу измениться?

— У меня нет доступа к полному заключению.

— Вы имеете доступ ко всему медицинскому, но не к тому, почему здорового человека отправляете туда, где нет ваших врачей.

— Я не принимаю решение о статусе.

— Вы принимаете решение, что я достаточно здоров, чтобы его пережить.

Внизу формы появилась автоматическая отметка: НИЗКАЯ ГОТОВНОСТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ. Ада удалила

её. К способности Арчи пережить дорогу она отношения не имела.

Ада предложила препарат от давления и наблюдение до следующего дня.

— Потом останется двадцать восемь часов, — сказал Арчи. — Я не хочу успокаиваться.

Ада убрала препарат обратно. Система запросила причину отказа; она выбрала «решение пациента», а не «низкая готовность к сотрудничеству».

Ада нажала подтверждение.

К ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ПРИГОДЕН.

— Поздравляю, — сказал Арчи.

— Мне жаль.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что вы всё равно подписали.

У двери он остановился.

— Если там что-нибудь случится и дроны будут смотреть, кто-нибудь увидит?

— Да.

— Хорошо.

— Что хорошего?

— Свидетель.

После его ухода форма закрылась автоматически. На стеклянной стене сада медицинский дрон держался рядом с пациентом, готовый принять его вес.

Ада снова открыла дело Арчи. Внизу стояла служебная строка:

**ПРИЧИНА ПРЕКРАЩЕНИЯ ЗАЩИТЫ НЕ
ВЛИЯЕТ НА МЕДИЦИНСКИЙ ДОПУСК.**

Она читала её, пока система не вызвала следующего пациента.

Глава 3. Те, кто остаются

Лина жила на другом конце шестого квартала, в доме с зелёными балконами.

Арчи не был у неё с тех пор, как забрал последние книги. Сегодня она открыла сразу.

— Я видела.

— Везде показывают.

— Я не про руку. Запись из бара уже пересылают.

За её спиной работал белый чайник с трещиной возле ручки. Тот самый, который она забрала при разводе.

— Ты его до сих пор не выкинула.

— Работает.

— У меня кастрюля.

— Купи новый.

— Теперь уже не надо.

Она посмотрела на таймер:

46:08:22

В квартире почти ничего не изменилось, но всё стояло иначе. Диван был развёрнут к окну, на месте кресла Арчи появился стол. На полке стояла фотография Лины рядом с незнакомым мужчиной.

— Тебя за что? — спросила она.

— Говорят, я не вмешивался.

Лина не удивилась.

— Ну скажи, — произнёс Арчи. — Ты же всегда хотела всё сказать.

— Я говорила, когда хотела.

— Они считают, что я не замечал, когда людям плохо.

Лина долго размешивала сахар, хотя пила без него.

— Ты замечал. Просто ждал, что само пройдёт.

— Я не мог всё время угадывать, что тебе надо.

— Я говорила.

— Ты говорила: всё нормально.

— После того как год говорила, что не нормально.

— Ты хотела, чтобы я что сделал?

— Вот это ты спрашивал всегда, когда уже ничего не надо было делать.

Арчи рассказал о Руде.

— Ты пришёл тогда домой и сказал, что одного дурака выгнали и теперь, может быть, дадут нормальный график, — напомнила Лина.

Арчи не помнил.

Он спросил, считает ли она Инстанцию правой.

— Я знаю, каким ты был со мной.

— Ты со мной двенадцать лет жила.

— Именно. Поэтому не знаю, что из этого можно измерить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.